

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЛИНГВИСТИКЕ И СЕМИОТИКЕ

~

*Сборник статей к юбилею
Вяч. Вс. Иванова*

Ответственный редактор
Т. М. Николаева

25

iss / lin

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы теории

<i>T. V. Gamkrelidze.</i> «Paradigms» in linguistics and the problem of the isomorphism between the Genetic Code & Semiotic Systems	11
<i>A. E. Кибрик.</i> Место сравнительного языкознания в кругу лингвистических дисциплин	16
<i>B. К. Финн.</i> Принципы искусственного интеллекта и феноменология сознания	27
<i>G. Buccellati.</i> The question of digital thought.	46
<i>В. Г. Лысенко.</i> «Лингвистический детерминизм» Эмиля Бенвениста и случай вайшешики	56
<i>R. K. Englund.</i> The Smell of the Cage	68

Сравнительно-историческое языкознание

<i>A. Ю. Милитарев.</i> О возможности пролить свет на интеллектуальную культуру доисторического человека (на примере праафразийских терминов, связанных с музыкой, пением и танцем)	97
<i>M. Valério, I. Yakubovich.</i> Semitic word for 'iron' as an Anatolian loanword	108
<i>V. Blažek.</i> Hurrian numerals	117
<i>N. Operstein.</i> Two developments of Proto-Zapotec * <i>ty</i> and * <i>tty</i>	124
<i>I. Klock-Fontanille.</i> Le loup en hittite et louvite: exclusion et rassemblement.	135
<i>H. C. Melchert.</i> Hittite <i>talliye(šš)</i> - 'be(come) calm, quiescent'	148
<i>J. Puhvel.</i> Notes on Anatolian sibling terms	153
<i>V. Shevoroshkin.</i> Four notes on Milyan	156
<i>R. Anttila.</i> Unmasking <i>Gustav</i> — once again	168
<i>L. I. Kulikov.</i> Atharvaveda-Šaunakīya 19.49.1 = Atharvaveda-Paippalāda 14.8.1: An etymological note on Vedic <i>rātrī</i> - 'night'	174
<i>J. P. Mallory.</i> Semantic field and cognate distribution in Indo-European	180
<i>B. Vine, O. T. Yokoyama.</i> PIE *(<i>h</i> ₁) <i>eu</i> <i>h</i> ₁ - <i>dh</i> - 'excrete liquid' and Russian Dialectal <i>udut</i> (3 pl.)	191
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Рус. разгов. <i>сечь</i> 'понимать' — неологизм или архаизм?	197
<i>Т. М. Николаева.</i> Русский и хеттский — через тысячелетия	200

Грамматика, лексика, типология

есян. Принципы лексикографического описания гозначных слов	217
лчева. Метонимия как сдвиг фокуса внимания	234
овский. О зависимом/независимом статусе ситуаций	251
зык. Ударение просодических комплексов тории русского языка	260
ткин. Неопределенные местоимения и наречия с постфиксом/ фиксом -ся/-сь в говорах русских старообрядцев	272
йер. Суржик или суржики?	281
ткина. Ларингализация в русской фонетике — ентный уровень	296
ixon. Gradual loss of a gender contrast	302
invalid. Typological plausibility and historical reconstruction: uzzle from New Guinea	309
halstieg. Some common functions of the dative, accusative, locative cases	318
адьев. И невозможное возможно: ологические заметки о взаимодействии падежа утими морфологическими категориями	325
ин. О выражении грамем в склонении имен ддийском санскрите	337
ак, И. Б. Иткин. Yreki et autres addenda et corrigenda-2	342

Культурология и семиотика

Of gifts, sovereigns, and philosophers	361
ль. Ремесленники Слова у фульбе (Субсахарская Африка)	368
людов, Е. С. Новик. Невидимый и нежеланный гость	393
ялова. Мифологема гороха и боба в контексте основного мифа балто-славянском материале)	409
лов. «Лев и Единорог» в русской культуре: просу о семантике символов	426
х. «Не оглядывайся!»: Где, когда и позади кого инулась Лотова жена?	436
ян. Богини изваянье	460

<i>И. А. Протопопова. Метафора «воскового отпечатка» в греческой философии</i>	477
<i>Л. Флейшман. Отклики в русском Париже на «Зимнюю войну»</i>	483

Структура текста

<i>М. Ланглебен. Рассказ И. Бунина «Сны» и Откровение Св. Иоанна</i>	503
<i>Г. А. Левинтон. Заметки об Ив́ановых</i>	517
<i>N. Pollak. Akhmatova's two imitations of I. F. Annenskii</i>	532
<i>R. Vroon. Nets, stars and numbers: Some notes on Velimir Khlebnikov's cosmology</i>	538
<i>А. Хан. О значении образа «глухой вселенной» в контексте цикла «Занятие философией» Бориса Пастернака</i>	543
<i>Д. М. Сегал. Доктор Живаго — еврейский роман?</i>	553
<i>Ф. Б. Успенский. Об отдельных случаях неявной иконичности в русской литературе</i>	562
<i>Н. В. Злыднева. Экфрасис в «Путешествии в Армению» Мандельштама: проблема референции</i>	572
<i>Е. А. Папкова. Русский народный утопический идеал в творчестве Всеволода Иванова</i>	580
<i>I. Merkoulova. Les mécanismes du dialogue: Polyphonie, punctuation, énonciation</i>	590

* * *

<i>Jakobson in My Life: An Excerpt from <i>The Blue Beast</i> (translated from Russian by Michael Henry Heim)</i>	605
---	-----

ЗАМЕТКИ ОБ ИВАНОВЫХ

ср. различие между разговорным
русским *Всеволодыч* и *Иванов сын*¹

Для непомнящих Иванов,
Не имеющих родства,
Все равно какой Иванов,
Безразлично — трын-трава.

Георгий Иванов.

*Паспорт мой сгорел когда-то*²

1. Вяч. Иванов, Пушкин и Петрарка

Розы Вячеслава Иванова —
Солнцем лобызаемые уста.
Алая радость святого куста —
Розы Вячеслава Иванова!
В них яркая кровь полдня рдяного...

Ф. Сологуб. Триолет

В недавней работе, посвященной истории формулы *блажен, кто...*³, я должен был мимоходом коснуться и некоторых «смежных» форм, таких как *благословен...*, *блаженство*, *благодать* и т. п. Среди таких примеров обращает на себя внимание предикативное и начальное *Благословен* в зачине и далее в тексте перевода Вяч. Иванова из Петрарки (1915) — LXI сонета на жизнь Мадонны Лауры⁴:

¹ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* К реконструкции праславянского текста // Славянское языкознание: Доклады советской делегации: V Междунар. съезд славистов. М.: Наука, 1963. С. 136.

² *Иванов Г.* Собр. соч. М., 1994. Т. 1. С. 537.

³ *Левинтон Г. А.* *Блажен, кто...* К истории формулы // Русская судьба крылатых слов. СПб.: Наука, 2010. С. 141—239.

⁴ В. Т. Данченко называет всего 15 переводов этого сонета, из которых перевод Вяч. Иванова перепечатывается намного чаще остальных (*Данченко В. Т.* Франческо Петрарка: Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке. М.: Книга. 1986. С. 19—21).

Благословен день, месяц, лето, час⁵
 И миг, когда мой взор те очи встретил!
 Благословен тот край, и дол тот светел,
 Где пленником я стал прекрасных глаз!

Благословенна боль, что в первый раз
 Я ощутил, когда и не приметил,
 Как глубоко пронзен стрелой, что метил
 Мне в сердце бог, тайком разящий нас!

Благословенны жалобы и стоны,
 Какими оглашал я сон дубрав,
 Будя отзвучья именем Мадонны!

Благословенны вы, что столько слав
 Стяжали ей, певучие канцоны, —
 Дум золотых о ней, единой, сплав!

Benedetto sia 'l giorno, e 'l mese, et l'anno,
 et la stagione, e 'l tempo, et l'ora, e 'l punto,
 e 'l bel paese, e 'l loco ov'io fui giunto
 da' duo begli occhi che legato m'anno;

et benedetto il primo dolce affanno
 ch'i' ebbi ad esser con Amor congiunto,
 et l'arco, et le saette ond'i' fui punto,
 et le piaghe che 'nfin al cor mi vanno.

Benedette le voci tante ch'io
 chiamando il nome de mia donna ò sparte,
 e i sospiri, et le lagrime, e 'l desio;

et benedette sian tutte le carte
 ov'io fama l'acquisto, e 'l pensier mio,
 ch'è sol di lei, sí ch'altra non v'à parte.

Благословен — с вариациями окончаний — повторяется в переводе в ст. 1, 3, 5 (*благословенна*), 9, 12 (оба — *благословенны*). В оригинале Петрарки несколько сложнее: ₁Benedetto sia 'l giorno; ₃et benedetto ₉Benedette; ₁₂et benedette. Повторы 1—2 Vs 3—4 объединены числом, а четные (2, 4) противопоставлены нечетным (1, 3) наличием союза, при этом 1 и 4 объединены тем, что за ними следует один и

⁵ Первый стих перевода Вяч. Иванова отразился, например, в стихах В. Маккавейского «Ямбы»: «И прадед в подмосковном парке, / Молясь на звезд иконостас, / Благословлял вослед Петрарке / Великий День, и Миг, и Час» (*Маккавейский В. Стилыс Александрии*. Киев, 1918. *Он же*. Избранные сочинения. Киев, 2000. С. 74, ср.: *Левинтон Г. А.* «На каменных отрогах Пизэрии» Мандельштама. // *Russian Literature*. Vol. V. № 2. С. 225, прим. 152).

тот же глагол: ₁sia, ₁₂sian). Таким образом, анафора как в оригинале так и в переводе выделяет начало всех частей сонета: обоих катренов (ст. 1 и 5) и обоих терцетов (ст. 9 и 12), но у Вяч. Иванова добавлен еще повтор в начале 2-го двустушия первого катрена, видимо, для того, чтобы сохранить грамматическое тождество, отличающее первый повтор, т. к. в ст. 5 появляется женский род.

Не исключено, что прямым источником Иванова могла быть строка Пушкинского черновика, первого наброска стихотворения, печатаемого в Большом академическом собрании под конъектурным названием «(Фазил-хану)»

Благословен и день и час
Когда в горах Кавказа
Судьба соединила нас⁶.

Фрагмент этот посвящен персидскому поэту из свиты Хосрова-Мирзы, ставшему персонажем «Путешествия в Арзрум»⁷. Слово *Благословен* было, несомненно, ключевым в этом замысле, оно появляется в первом же черновом наброске, повторяется в нескольких разных контекстах (Благословен твой путь, Благословен твой путь; б. Благословен твой новый путь)⁸ и в последнем слое остается начальным словом стихотворения:

Благословен твой подвиг новый,
Твой путь на север наш суровый,
Где кратко царствует весна,⁹ —

и оно, несомненно, взаимосвязано с диалогом в «Путешествии в Арзрум»¹⁰, вернее двумя связанными между собой диалогами. В гл. I Пушкин встречает Фазил-хана, адресата несостоявшегося стихотворения:

Ждали персидского принца¹¹. (...) конвойный офицер объявил нам, что он провозжает придворного персидского поэта и, по моему желанию, представил меня Фазил-Хану. Я, с помощью переводчика, начал было высокопарное восточное приветствие; но как же мне стало совестно, когда Фазил-Хан отвечал на мою неумест-

⁶ Пушкин А. С. Другие редакции и варианты: Стихотворения, 1828—1836. Сказки // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 3, кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 729.

⁷ См.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1988. С. 461.

⁸ Там же. С. 729 и сн. 3а и б.

⁹ Там же. Т. 3, кн. 1. С. 160.

¹⁰ На эту связь (и на переключку первого эпизода с темой Грибоедова) обратил внимание, в частности, автор интересной статьи: Хржановский А. Ю. А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 г. Проекция на экран // Проблема синтеза в художественной культуре. М.: Наука, 1985. С. 186.

¹¹ Речь идет о Хосрове-Мирзе, как известно, направлявшемся в Петербург с «искупительным посольством».

ную затейливость простою, умной учтивостию порядочного человека!¹² (...) Вот урок нашей русской насмешливости. Вперед не стану судить о человеке по его бараньей *панахе* и по крашеным ногтям.

Пост Коби находится у самой подошвы Крестовой горы¹³.

Первый набросок стихотворения датирован «25 мая Коби», т. е. если верить хронологии «Путешествия», непосредственно после встречи с Фазил-ханом. Между тем турецкий паша, встреченный позже, обращается к Пушкину именно с таким приветствием, которое было осуждено тремя главами ранее:

(...) он спросил кто я таков. П(ущин) дал мне титул поэта. Паша сложил руки на грудь и поклонился мне, сказав через переводчика: «Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. (...)».

Восточное приветствие паши всем нам очень полюбилось¹⁴.

Эти слова отзываются в «Путешествии» дважды: тематически — несколькими строками ниже, в последнем предложении гл. 4: «Мне сказали, что это был брат мой, дервиш, пришедший приветствовать победителей. Его насилу отогнали»¹⁵, и чисто лексически — выше, в конце гл. 1, где то же слово появляется в атрибутивной функции: «К счастью нашел я в кармане подорожную, доказывавшую, что я

¹² «[П]орядочный человек — здесь дословный перевод, замена английского слова gentleman и французского gentilhomme» (Тынянов Ю. Н. О «Путешествии в Арзрум» // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современник. М.: Наука, 1968. С. 204).

* Так называются персидские шапки (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 8, кн. 1. С. 453, сноски).

¹³ Там же. Т. 8, кн. 1. С. 452—453. Эпизод не входил в текст «Путешествия» в «Современнике», а напечатан отдельно в «Литературной газете» в 1830 г. (о нем см.: Белкин Д. И. Встреча Пушкина с персидским стихотворцем Фазыл-ханом // Литературные связи и традиции. Вып. 4. Горький, 1974; Эйдельман Н. Я. Быть может за хребтом Кавказа. М.: Наука, 1990. С. 195). Первоначальный вариант (1829 г.) см. в реконструкции «Дневника» Пушкина: Левкович Я. Л. Кавказский дневник Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. Т. XI. Л., 1983, С. 25. Говоря о хронологии заполнения «арзрумской тетради» исследовательница утверждает, что дата «25 мая. Коби» (в указ. изд. Т. 3, ч. 2. С. 729 — без точки) не относится к стихотворению, а «является дневниковой записью» (Там же. С. 9, ср.: Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841 (История заполнения) // Там же. Т. XII. 1986. С. 244, 249), аргументация: «на этом листе оно только начато», — не вполне убедительна, ср. далее: «Затем поэт переворачивает страницу и начинает записи на л. 127: сверху набрасывает три черновые строки послания Фазиль-хану (“Благословен и ты поэт”))». Такого варианта в большом академическом собрании найти не удалось, в следующей работе (Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина. С. 249) текст дан по Полн. собр. соч.

¹⁴ Там же. С. 475 (пунктуация акад. издания, курсив мой. — Г. Л.). Собственно, диахроническая интерпретация этого более или менее очевидна (если, повторим, доверять хронологии путешествия): Пушкин начал стихи к Фазил-хану, но не стал продолжать, а формулу «восточного приветствия» отдал турецкому паше.

¹⁵ Там же. С. 476.

мирный путешественник, а не Ринальдо Ринальдини. *Благословенная хартия* возымела тотчас свое действие»¹⁶.

Этот эпизод лаконично, но емко прокомментирован Тыняновым¹⁷ и отразился в «Смерти Вазир-Мухтара» — в эпизоде приема у Фетх-Али-шаха¹⁸ и в финале романа, в описании посольства Хосрова-Мирзы (в романе — *Хозрев-Мирзы*)¹⁹. Каков был источник Тынянова для первой (Тегеранской) сцены, неясно. Мне не встретилось вообще никаких упоминаний о Фазил-хане в справочных работах о Грибоедове и в указателях к его сочинениям. Ближайший аналог — запись в «Летописи жизни и творчества А. С. Грибоедова»²⁰: «1819 Июля 14. Г. смотрел на факира, который расположился около их палатки; слушал стихи поэта Фехт-Али-Хана. (Соч. Г., 418.)». Речь идет о записи Грибоедова, как будто предвосхищающей тему «поэт — брат дервиша»: «(Июля). 14. Возле нашей палатки факир с утра до вечера кланяется к востоку и произносит: “Ей Али” и, обратившись в другую сторону, — “Имам Риза”. Поэт Фехт-Али-хан, лет около 60, кротость в обращении, приятность лица, тихий голос, любит рассказывать. Шах за одну оду положил ему горсть бриллиантов в рот»²¹.

¹⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 8, кн. 1. С. 455.

¹⁷ Тынянов Ю. Н. О «Путешествии в Арзрум». С. 204.

¹⁸ Тынянов Ю. Н. Смерть Вазир-Мухтара. Л.: Сов. писатель, 1975. С. 334: «Это был придворный поэт Фазиль-хан. В обязанность его входило чтение стихов шаху, министрам и знатым иностранцам, а также и плохое качество стихов», 335—336: «Фазиль-хан мелкими шажками подошел к Грибоедову и сказал ему по-французски: — Ваше превосходительство не посетует на поэта, приветствующего знаменитого сына великой страны. (...) он декламировал похоже на Шаховского — подвывая. Против ожидания стихи были порядочные (...) — Прекрасно. Я тронут. Ваши стихи можно сравнить со стихами нашего знаменитого поэта, сиятельного графа Хвостова. И Фазиль-хан покраснел от удовольствия». — Это одна из ситуаций, где Грибоедов в романе «превосходит» Пушкина, который принимает персидского поэта всерьез (за пределами романа, в заметке для «Литературной газеты», включенной Тыняновым в текст «Путешествия в Арзрум», — я благодарю А. А. Долинина, познакомившего меня с предварительными результатами своей работы над текстологией «Путешествия в Арзрум»). Сцена в Тегеране во многих отношениях соотнесена со сценой в Петербурге (С. 406), где Хвостов в присутствии Фазиль-хана читает приветствие Хозреву-мирзе. В последней части романа имя Фазиль-хана становится лейтмотивом при описании свиты персидского принца (С. 397, 398, 400).

¹⁹ Ср. краткую сводку сведений: Грибоедов, его жизнь и гибель в мемуарах современников / Ред. и прим. З. Давыдова. Л., 1929. С. 326, прим. 122 (зд. *Хозрев-Мирза*, в тексте Н. Муравьева-Карского — *Хозрой-Мирза*).

²⁰ Пиксанов Н. К. Летопись жизни и творчества А. С. Грибоедова. 1791—1829. М., 2000. С. 28.

²¹ Путевые записки // Грибоедов А. С. Сочинения / Подгот. текста, предисл. и коммент. В. Орлова. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. С. 418. Пиксанов ссылается на это издание, хотя этот эпизод был и в Собрании сочинений Шляпкина и Пиксанова (1911—1917), здесь эта запись включена в «Путешествие с Шахом» (Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. Т. 3. Пг.: Изд. Разряда изящной словесности Акад. наук,

Из нее, вообще говоря, не следует, что Грибоедов слушал стихи²², скорее — рассказы придворного поэта²³. Однако не исключено, что Тынянов понял ее так же, как Пиксанов, а в романе заменил одного поэта другим и передвинул само событие из 1819 г. в 1828²⁴.

Вяч. Иванов, вероятно, знал стихотворный черновой набросок Пушкина: он был опубликован В. Е. Якушкиным в описании рукописей Пушкина в 1884 г.²⁵,

1917. С. 58). В хронологической канве: *Пиксанов Н. К.* Избранные хронологические даты к биографии А. С. Грибоедова // Там же. Т. 3. С. 366—374 — этот эпизод не упомянут.

²² Не очевидно и то, что Грибоедов в 1819 г. уже мог слушать стихи по-персидски, Ю. Е. Боршевский, иранист, проявлявший интерес к персидским делам Грибоедова, считал, что знание Грибоедовым персидского языка Тынянов сильно преувеличил.

²³ Остается неясным, упоминаются ли в заметках и письмах Грибоедова (см.: Полн. собр. соч. Т. 3. С. 191, 53, 58, 140, 250, 291, 314, 361) один персонаж или два. Разные написания (Фет-Али, Фехт-Али, Фатхали, Фетхали и т. д.) у Грибоедова и в новых источниках обусловлены различием транскрипции (так, в кн.: *Фомичев С.* Грибоедов. Энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 356—357 на соседних страницах встречаем Фетх-Али-шах и Фатх-Али-шах — несомненно, об одном и том же лице). Об одном персонаже, губернаторе Тебриза и поэте, говорят комментарии Н. К. Пиксанова и В. Н. Орлова к названным собраниям сочинений, см. также: *Фомичев С.* Грибоедов. Энциклопедия. С. 356—357 и его коммент. в изд.: *Грибоедов А. С.* Сочинения / Вступит. ст., коммент, сост. и подгот. текста С. А. Фомичева. М.: Худ. лит., 1988). Двумя разными лицам их считают составители именного указателя к «Летописи» Пиксанова П. С. Краснов и А. Л. Гришунин, в указателе есть и «Фет-Али-Хан (Беглер-бек), губернатор Тавриза, поэт» и «Фехт-Али-Хан, глава придворных поэтов, автор поэмы “Шахиншах-наме”, посвященной царствованию Фет-Али-шаха — 28, 104» (даже если это разные лица, то на с. 104 речь все же, бесспорно, идет о губернаторе Тебриза). Нужно, однако, отметить, что Грибоедов в самом деле пишет об этих людях несколько по-разному, и похоже, что запись от 14 июля (у Фомичева в Энциклопедии — 16 июля, хотя в его изд. Сочинений, 1988, с. 412 стоит 14 июля) говорит о новом знакомстве. Если Грибоедов, действительно, встретил придворного поэта и даже главу придворных поэтов, писавшего под псевдонимом Саба (Сахаб по: *Бертельс Е. Э.* Очерк истории Персидской литературы. Л., 1928. С. 80—81), то речь, видимо, должна идти о разных людях, т. к. Саба, насколько я мог установить, был губернатором не Тебриза, а провинций Кум и Кашан (*Дорри Дж.* Саба // КЛЭ. Т. 6. М., 1971. Стлб. 581; *Рипка Я.* История персидской и таджикской литературы. М., 1970. С. 301—303). Если же он всюду пишет об одном человеке, то это никак не может быть Саба, автор «Шахиншахнаме», как полагает С. А. Фомичев, поскольку Саба умер в 1822 г. (*Дорри Дж.* Указ. соч., у Бертельса указан 1807/1808 год) и не мог фигурировать в записке «О Гилани», которую Пиксанов, Орлов и Фомичев датируют 1827 г. (Полн. собр. соч. Т. 3. С. 363).

²⁴ О таком совмещении персонажей и сжатии хронологии в «Смерти Вазир-Мухтара» см.: *Левинтон Г. А.* Источники и подтексты романа «Смерть Вазир-Мухтара» // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 7—15; *Он же.* Грибоедовские подтексты в романе «Смерть Вазир-Мухтара» // Тыняновский сборник: Четвертые Тыняновские чтения. Рига, 1990. С. 21—34.

²⁵ Русская Старина. 1884, ноябрь. С. 371.

факсимильно воспроизведен в 1899²⁶ и с 1909 г. входит в собрания сочинений Пушкина²⁷.

Однако совпадение с пушкинским текстом имеет, как кажется, ретроспективную объяснительную силу: вполне допустимо предположение, что первый вариант Пушкина непосредственно отражал итальянский текст Петрарки, начало его сонета: «Benedetto sia 'l giorno, et 'l mese, et l'anno, / et la stagione, e 'l tempo, et l'ora, e 'l punto...». Не исключено, что именно неуместность петрарковского зачина в этом контексте и побудила Пушкина отказаться от замысла стихов к Фазил-хану и освободить слово *благословен* от контекста и вызываемых им ассоциаций.

Пушкин мог также помнить и некоторые европейские продолжения петрарковского зачина. Его, как известно, повторил с минимальным варьированием Боккаччо:

Benedetto sia l'anno e 'l mese e 'l giorno,
e l'ora e 'l tempo, ed ancor la stagione,
che fu creato questo viso adorno
e l'altre membra con tanta ragione!

Год, месяц, день и час благословенны
То время, место, где сотворено
Все: этот лик, столь дивно совершенный,
И тело, мудрой стройности полно²⁸.

Он же был спародирован Дю Белле (*Les Regrets*, 25):

Malheureux l'an, le mois, le jour, l'heure, & le point,
Et malheureuse soit la flateuse esperance,
Quand pour venir icy j'abandonnay la France:
La France, & mon Anjou dont le desir me poingt.

Этот сонет, видимо, включен в особую игру, которая, присутствует в *Les Regrets* и связана с зачинами «Блажен / благословен, кто» (*Heureux qui*), т. е. продолжениями так называемых макаризов. В сборнике Дю Белле три сонета начинаются непосредственно с *Heureux*: сонет 20 (*Heureux, de qui la mort de sa gloire est suivie*), сонет 31 (*Heureux qui, comme Ulysse, a fait un beau voyage*) и 94 (*Heureux celui qui peut longtemps suivre la guerre*)²⁹. Кроме того, еще четыре сонета содержат ту же формулу

²⁶ Русский Вестник. 1899, июнь. С. 387.

²⁷ См. комментарий // *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 2. 1949. С. 1181—1182.

²⁸ Боккаччо Дж. Фьезоланские нимфы [*Boccaccio G. II ninfe di fiesolano*], строфа CCLXXIV. Перевод Ю. Н. Верховского // Боккаччо Дж. Фьямметта. Фьезоланские нимфы / Изд. подгот. И. Н. Голенищев-Кутузов, А. Д. Михайлов. М., 1968. С. 45 (Литературные памятники); Коммент. А. Д. Михайлова, прим. 39: «Здесь Боккаччо пародирует известный сонет Петрарки: Благословен день, месяц, лето, час (...).»

²⁹ В этом сонете формула настойчиво повторяется и варьируется *Heureux celui qui peut longtemps suivre la guerre / Sans mort, ou sans blessure, ou sans longue prison! / Heureux qui (...) Sans dépendre son bien ou sans vendre sa terre! // Heureux qui peut en cour*

с некоторыми вариациями в анакрузе перед основным словом: сонет 24 (*Qu'heureux tu es, Baïf, heureux & plus qu'heureux*), сонет 38 (*Ô qu'heureux est celui qui peut passer son âge*), 48 (*Ô combien est heureux qui n'est contraint de feindre*) — этот последний сонет, по мнению О. Ронена, полемически обыгрывается в «Домике в Коломне»³⁰ — и сонет 115 (*O que tu es heureux, si tu cognois ton heur*). Но при двух из этих сонетов появляются еще и негативные варианты. После сонета 24 следует цитированный сонет 25, пародирующий Петрарку, а сонету 115 предшествует сонет 114 с тем же прилагательным, что и в 25-м, но пародирующий уже не Петрарковский зачин а «количественную» разновидность макаризма: *трижды блажен, стократ блажен* (в частности, в «Гавриилиаде») или, как в данном случае, *трижды и четырежды блажен* — соответственно, в негативном варианте *трижды и четырежды злосчастен*: «O trois & quatre fois malheureuse la terre, / Dont le prince ne voit que par les yeux d'autrui». Можно предположить, что непосредственным предметом пародирования для Дю Белле была «Энеида» I, 94—99:

Talia voce refert: O terque quaterque beati!
 Quis ante ora patrum Trojæ sub mœnibus altis
 Contigit oppetere! o Danaum fortissime gentis
 Tydide, mene Iliacis occumbere campis
 Non potuisse, tuaque animam hanc effundere dextra!
 Sævus ubi Æacidæ telo jacet Hector (...) ³¹

он [Эней] молвит голосом громким:

«Трижды, четырежды тот блажен, кто под стенами Трои,
 Перед очами отцов в бою повстречался со смертью!
 О Диомед, о Тидид, из народа данайцев храбрейший!

quelque faveur acquerre / Sans crainte de l'envie / **Heureux qui peut longtemps sans** danger de poison (...) // **Heureux qui sans** péril peut la mer fréquenter ! / **Heureux qui sans** procès le palais peut hanter! / **Heureux qui peut sans** mal vivre l'âge d'un homme ! // **Heureux qui sans** souci peut garder son trésor, / (...) et **plus heureux** encor / Qui a pu sans peler vivre trois ans à Rome! (финал переключается с римской темой в сонете 31: «Plus mon Loir gaulois, que le Tibre latin, / Plus mon petit Liré, que le mont Palatin, / Et plus que l'air marin la douceur Angevine»).

³⁰ «... блажен, кто крепко словом правит | И держит мысль на привязи свою, — инверсия тоскливого Сонета 48 Дю Белле из *Les Regrets*: “O combien est heureux qui n'est contraint de feindre, | Ce que la vérité le contraint de penser, | Et à qui le respect d'un qu'on n'ose offenser | Ne peut la liberté de sa plume contraindre!”» (*Ronen O. An Approach to Mandel'stam. Jerusalem, 1982. P. 201, fn. 168*).

³¹ Есть некоторые основания предполагать (хотя автор не считает себя достаточно компетентным, чтобы проверить эту догадку), что Диомед, названный «по отчеству» и в соседстве с Ахиллом мог появиться здесь под влиянием схолии Калистрата (II в до н. э.) в честь Гармодия и Аристогитона, где эти герои появляются как жители Островов блаженных: «Нет, дорогой Гармодий, ты не умер, / Тебя на тех Блаженных островах, / Находит песня, где Ахилл быстрееший / И Диомед, Тидея сын живут» (пер. В. С. Крестовского // *Древне-греческие поэты в биографиях и образцах* / Сост. В. Алексеев. СПб., 1895. С. 9).

О, когда бы и мне довелось на полях илионских
 Дух испустить под ударом твоей могучей десницы,
 Там где Гектор сражен Ахилла копьем (...) ³²

Уже на правах совсем отдаленного сходства позволим себе предположить, что два из цитированных здесь источника могли своеобразно отразиться в еще одном русском стихотворении, также связанном с Пушкиным, а именно «Лицейская годовщина 19 октября 1837 г.» Кюхельбекера. Его начало «Блажен, кто пал, как юноша Ахилл» может отражать упоминание Ахилла в «Энеиде» рядом с *terque quaterque beati* (на этом фоне начальная строка выглядит как сокращенная, но узнаваемая цитата из Вергилия: «тот блажен кто (...) повстречался со смертью (...) Там, где Гектор сражен Ахилла копьем» — конечно, с инверсией, т. к. Эней завидует судьбе павших троянцев, а не ахейя), а сама конструкция напоминает начало 31 сонета Дю Белле: «Heureux qui, comme Ulysse...».

2. Нечто об Иванове-Разумнике

— Почему Иванов? Иванов!
 — Степан — Степанов, Демьян — Демьянов,
 Иван — Иванов; почему же Иванов?
 Аргумент этот настолько поразил дежурного
 своею неожиданностью, что он не стал
 спорить (...) По крайней мере, поздно
 вечером, выкликая меня для посадки в
 «Черный ворон», он провозгласил: — Иванов!

Р. В. Иванов-Разумник. Тюрмы и ссылки

Статья Р. В. Иванова-Разумника: Ипполит Удушьев. Взгляд и нечто. Отрывок (К столетию «Горя от Ума») ³³ — сравнительно недавно обсуждалась в книге Омри Ронена о *серебряном веке* ³⁴. Она играет здесь важную роль как локус первого появления (и контекст для первичной интерпретации) самого сочетания *серебряный век*. Перечислив основных авторов сборника «Современная литература», собранного тем же Ивановым-Разумником ³⁵, Ронен замечает: «Но основной пафос книги

³² Пер С. Ошерова под ред. Ф. Петровского // *Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида*. М., 1979.

³³ Удушьев И. Взгляд и нечто. Отрывок (К столетию «Горя от Ума») // Современная литература. Сборник статей. Л.: Мысль, 1925. С. 154—182. Перепечатано также в: Белоус В. Г. ВОЛЬФИЛА [Петроградская вольная философская ассоциация] 1919—1924. М., 2005. Кн. 2. С. 512—547. Замечательно, что этот псевдоним отражен в словаре Масанова.

³⁴ Ronen O. The Fallacy of Silver Age. Amsterdam, 1997. P. 65—77; Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел. М.: ОГИ, 2000. С. 97—110.

³⁵ См., например, его письмо к А. Белому от 21 января 1924 г. и комментариев к нему: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступит. ст. и коммент.